

«Тончайшая отзывчивость сердца к малым людям»

В КОРПУСЕ БЕНУА РУССКОГО МУЗЕЯ ПОКАЗЫВАЮТ НЕ ТОЛЬКО ПРОИЗВЕДЕНИЯ АРКАДИЯ ПЛАСТОВА, НАЗВАННОГО ЕЩЕ ПРИ ЖИЗНИ КЛАССИКОМ, НО И РАБОТЫ ЧЛЕНОВ ЕГО СЕМЬИ, ВКЛЮЧАЯ ДЕДА-ИКОНОПИСЦА И ВНУКА НИКОЛАЯ

ГЛАВНОЕ для кураторов было вспомнить о Пластове как о советском художнике-соцреалисте. Впрочем, скорее реалисте, ведь он всегда был верен своей теме — русской деревне — и как-то умудрялся быть в стороне от магистральных путей соцреализма, требующего изображать великие стройки века, героев труда, революционные события.

Жизнь свою художник прожил в селе Прислониха Ульяновской области (бывшей Симбирской губернии). Про тех, с кем бок о бок жил, кого чаще всего писал, художник говорил: «Людей этих, обездоленных и окорначенных жизнью, надо жалеть и помогать, что-нибудь понять из того, что еле еле им брезжит. Нет ничего легче, чем очерстветь сердцем, залезть в жесткую броню аристократического отщепенства и навеки потерять через это ту тончайшую отзывчивость сердца к малым людям, без которой человек и художник просто невыносим».

Разве есть в этом жизненном кредо что-то фальшивое, свойственное соцреализму? Художник декларирует вневременные, общечеловеческие ценности, которые были столь дороги русской интеллигенции XIX века, тому же Чехову, которого он страстно любил.

Его знаменитые картины «Жатва», «В деревне», «Полдень» вневременны, они отсылают к Венецианову. Любая простая крестьянская работа у Пластова приобретает ритуальный характер. Жизнь идет своими чередом, солнце совершает свой круг, зима сменяется весной, и эти простые деревенские люди живут по вековому укладу, в ритмах природы, словно и не коснулись их трагедии и катастрофы: раскулачивание, коллективизация, взорванные храмы, тюремный срок «за колоски» и тяжелая, отупляющая работа «за палочки».

Одна из самых знаменитых картин — «Полдень» (1961 год). Молодая женщина и крепкий мужчина, уставшие от работы и зноя, умываются водой из колодца, посеребрянной солнечными бликами.

Что это — социалистический реализм, «правдивое, исторически-конкретное изображение действительности в ее революционном развитии»? Или просто реализм,

Аркадий Платов. «Лето» 1959 — 1960 (вверху). «Весна». 1954 (справа).

продолжающий живописные и гуманистические традиции русского искусства XIX века? И все-таки звенит, зудит какая-то тревожная нота в этой пасторали. Вспомним, что «революционное развитие» странным образом не затрагивало в искусстве время суток: когда смотришь фильмы той поры, кажется, что в Стране Советов нет ни ночи, ни дня, а бесконечно длится солнечный полдень. В этом мире нет теней, ведь солнце застыло в зените. Как писал Андрей Платонов в рассказе «Фро»: «...в мире все было слишком отчетливо видно, ослепительно и призрачно — от этого он казался несуществующим».

И не потому ли знаменитая картина Пластова, которая встречает публику на выставке, — «Колхозный праздник», написанная в страшном 1937 году, — так напоми-

нает о пресловутых «Кубанских казаках»?

Одна из самых знаменитых и трагических картин Пластова написана в 1942 году и называлась «Немец пролетел». Название заставило изменить: «Фашист пролетел». Но тогда в русской деревне было не до политкорректности. Убитый подросток. А вокруг — красота осенней природы. В 1943 году картина Пластова «Фашист пролетел» по указанию Сталина экспонировалась на Тегеранской конференции. По воспоминаниям очевидцев, Рузвельт и Черчилль были настолько поражены холстом, что это повлияло на их решение об открытии Второго фронта. Возможно, это легенда. Но хочется верить, что «короли, снова сидящие над миром и делающие его», действительно что-то почувствовали.

КАК КАРТИНА ПЛАСТОВА ОБНАРУЖИЛАСЬ В АНГЛИИ, НИКТО НЕ ЗНАЕТ

Татьяна ПЛАСТОВА, жена внука Аркадия Пластова Николая, ныне президент Фонда имени Аркадия Пластова, ответила на вопросы «ВП».

— У вас тут выставлены картины всей семьи, включая деда-иконописца?

— Да, он писал иконы и был также архитектором, построившим в нашей деревне церковь. Потом храм был разрушен, его восстанавливал сын Аркадия Пластова.

Аркадий Платов был верующим человеком. У него и образование ведь было православное, в семинарии успел поучиться. Прекрасно знал церковную службу, все богослужебные книги.

И жена у него была удивительным человеком. Это была женщина, происходившая из уничтоженного революцией дворянского рода. После революции она мечтала уйти в монастырь. Он увидел ее фотографии, и она запала ему в душу. Есть легенда, что она собирала в церкви подати, ходила по церкви с блюдом. И он, никому не известный художник, бедный, нищий, бросил ей в блюдо золотой, чтобы она подняла на него глаза.

— Немалая часть собрания Пластова находится у вас, в частном фонде...

— Это так, часть хранится в Прислонихе, где есть дом, который мы сохраняем и мечтаем когда-нибудь музеефицировать.

Всех, кто приезжает, мы просто так пускаем в мастерскую. И есть небольшой музей. Там совсем немного работ, порядка 20, иногда устраиваются тематические выставки.

— А большая часть собрания в Москве?

— К счастью, да. Знаете, в чем уникальность и счастье частного собрания? Мы имеем возможность делать выставки в разных музеях страны, ни от кого не завися. За последние пять лет мы сделали огромное количество выставок в Самаре, Плесе, городах Сибири. А вот собрать такую выставку, как эта, из Русского музея, Третьяковки, из других госмузеев, стоит много труда, организационных затрат и вообще удовольствие дорогое.

В свое время работы Пластова попали в самые разные музеи, в том числе и в столицы СНГ. Вот мы тут на выставке показываем маленький «Родник», а большой вариант находится в музее Еревана. И мы не смогли привезти картину оттуда. Огромное, семиметровое полотно «Ярмарка» хранится в Кишиневе. Причем нам сказали в музее, что хранится оно намотанным на валу. То есть его никто не видит. Какие-то работы, считавшиеся утраченными, вдруг стали обнаруживаться. Одна из первых его работ, показанных публично («Колхозная конюшня»), вдруг обнаружилась в Англии в частном собрании. Как она туда попала, никто не знает.

Григорий Платов. Икона «Неопалимая купина». 1880.